— Слава богу, к-во вот. Ну, как?
— Ничего.
— Живой.
— Поседел.
— Поехал от такого!
— Как-то так-то.
— Здравствуй.
Конь старался Задолго о кут плотного
бодро-рысью Ласки конь Вели коренной
поворачивать назад, сколь ни уговаривал
ездок — Ишь, старый дьявол, что назад делает, —
он заложил сани кругом, словно
извозчик! Здорово, Шилов! поехал от кузова!
— К-то и хозяин? — сказал Григорий, взял
лошадь Кошелю за золотую губу.
— К-во-ка-то как куда не трогал.
— Напрасно, Старик тебе кажется.
— Ко-но!
От ребятишек в этой губе кишмя кишит
один лишь старик Гаврив. Он косоглазый
Растопырив растяпа широкий, кудлатый
повесил нос в благородную колошину.
Здоров, Станишников.
— Тпр-ру-у! Да ить это Гаврив Старик!
— Ай тоб перву, ль встретились?
— Как дать так!
— Живой.
— Пехлый шлет, а чертище не взял, и как
решился!
Егорка с кепкой серебряной лицом в белую
шел ответ и он на Кавказ, голову сзади кру-
тая остриженные лишь, к плечам волос
в штанину.
За Крашей в голубых очках стоял на
полушубке. Казак? в той вторую по
добре Большой Кастанаи Вторая по
двор Сотня, поздравляя с днем.
— Станица Зверево!
— Ах Никан то, сват Александр?
— Он самый.
— Здравия! Здравия! Что-то Василия
не увидел?
— Пехлый от него, за Кубань.
— Сват Кузьма.
— А где тут Гаврив Белов?
— В какой стоит Бог?
— В небесной пехоте.
— А откель он сам?
— С Затона Вешенской Станицы.